

ИЗРАИЛЬ – ТУРЦИЯ:

М.А. ПИЛЯЕВА

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ПАРТНЕРСТВО

Столкнувшись с самых первых дней своего существования с жизненно важной необходимостью укрепления позиций нового государства в регионе, Израиль в своей внешнеполитической стратегии исходил из двух базовых идей. Во-первых, в условиях конфликта с арабами Израилю был необходим ключевой внерегиональный партнер и покровитель, которым с самого начала стали Соединенные Штаты, хотя почти до конца 60-х гг. основным поставщиком современных вооружений Израилю была Франция. Второй составляющей этого курса стала так называемая периферийная стратегия, предусматривавшая необходимость развития стратегического сотрудничества с неарабскими мусульманскими странами.

Одним из самых принципиальных и сложных вопросов, который предстояло решать израильским лидерам, стал вопрос о том, как Израилю следует позиционировать себя в регионе Ближнего Востока. В условиях наличия прямой угрозы существованию государства со стороны армий арабских стран и неприятия ими Израиля и с целью сохранения некоторого баланса сил в регионе Тель-Авив стал активно искать точку опоры, противовес, который можно было бы использовать в своих интересах. И такой инструмент был найден. Им стала «периферийная» политика. Ее составляющими была, во-первых, поддержка Израилем различных неарабских этнических и конфессиональных меньшинств на Ближнем Востоке. Это давало Тель-Авиву возможность вести сложную геополитическую игру, стратегической целью которой было «расшатывание изнутри» враждебных Израилю арабских режимов. Второй составляющей было налаживание сотрудничества с региональными неарабскими мусульманскими государствами с целью изменения баланса сил в регионе в пользу Израиля.

Израильско-турецкие отношения - довольно любопытное явление на политическом пространстве Ближнего Востока. На первый взгляд может показаться, что динамика их развития обусловлена исключительно ролью внерегиональных держав, поскольку оба государства имеют особые отношения с США. Однако в действительности дело обстоит сложнее.

При этом для Израиля характерна гораздо более активная по сравнению с многими другими государствами роль военных и других структур в реализации внешнеполитических задач, поскольку именно они становятся естественными проводниками государственных интересов в условиях отсутствия официальных дипломатических отношений. Как правило, первичное налаживание отношений с потенциально дружественными странами происходит именно по линии военных ведомств.

Другой немаловажный инструмент - это внешнеэкономическая деятельность, прежде всего, поставки в развивающиеся страны высоких технологий, ноу-хау (в частности, в сфере сельского хозяйства) и оружия.

Традиционный партнер и союзник США - Турция как нельзя лучше вписывается в такую схему. И Израиль, и Турция - государства прозападной ориентации, в становлении и развитии которых существенную роль играла армия. Израильско-турецкое взаимодействие - это модель эффективного сотрудничества, которая в перспективе может быть применима для развития отношения Израиля с другими мусульманскими государствами.

ДРУЗЬЯ ПОНЕВОЛЕ?

Израильско-турецкие отношения прошли несколько этапов развития. В 1950-е - 1970-е гг. сотрудничество Израиля и Турции носило секретный характер, поскольку турецкое руководство не хотело дискредитировать себя в глазах мусульманского общественного мнения - как внутри страны, так и за ее пределами.

1970-е гг. отмечены ухудшением отношений: связи сворачивались по турецкой инициативе вследствие резкого удорожания нефти и усиления зависимости Турции от ее поставок из арабских стран. В 1980-е гг. проходило постепенное потепление отношений, а в 1990-е - бурный рост и выход на качественно новый уровень официального взаимодействия - стратегического партнерства.

Исторически между турками и евреями не возникало существенных трений или напряженности. В XV в. Турция становилась убежищем для евреев, бежавших от испанской инквизиции. При этом власти были довольно толерантны к еврейскому населению, его статус в империи был существенно выше других этнических меньшинств. Вероятно, дело было в том, что еврейская община никогда не была привязана к определенной территории Османской империи и не ставила вопрос о независимости¹.

В годы Второй мировой войны Турецкая Республика принимала еврейских беженцев из Европы. Но в 1947 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Турция проголосовала против раздела Палестины. Это было продиктовано, наряду с общемусульманской солидарностью, и опасениями, что Государство Израиль автоматически станет союзником СССР и, соответственно, превратится в «очаг коммунизма на Ближнем Востоке», поскольку сионизм и коммунизм воспринимались в Анкаре как родственные и едва ли не идентичные доктрины. Но уже в 1949 г. Турция смягчила свою официальную позицию и стала первым мусульманским государством, признавшим Израиль и установившим с ним

официальные отношения. С 1952 г. начались активное сотрудничество по линии спецслужб и обмен разведывательной информацией.

Фактором, осложняющим политические отношения на первых этапах, было то, что каждая из сторон стремилась придать им выгодный ей формат. Для стремящегося к легитимации в регионе Израиля был предпочтителен открытый характер взаимодействия. Турция же, напротив, не хотела дискредитировать себя в глазах арабо-мусульманского сообщества, а потому предпочитала секретный или полусекретный формат контактов. Как говорил

степени являются зеркальным отражением - это курдский и палестинский вопросы.

КУРДСКИЙ ФАКТОР

В течение долгого времени Израиль, несмотря на соответствующие сигналы со стороны Турции, категорически отказывался на официальном уровне осудить курдский сепаратизм. Эта традиция просуществовала до 1997 г., когда ее нарушил израильский премьер Б.Нетаньяху, осудивший курдский экстремизм и выразивший поддержку официальной турецкой позиции в отношении Рабочей партии Курдистана.

«ТУРКИ ОТНОСЯТСЯ К ИЗРАИЛЮ
КАК К ЛЮБОВНИЦЕ...»

первый премьер-министр Израиля Д.Бен-Гурион, «турки ... относятся к Израилю как к любовнице, с которой никак не хотят вступить в законный брак»².

Главной целью Израиля в военно-политическом сотрудничестве с Турцией стало преодоление политической и дипломатической изоляции в регионе. Для Турции же Израиль являлся прежде всего источником получения высокотехнологичных вооружений, которые она не могла получить из других источников.

Осторожность по отношению друг к другу Тель-Авив и Анкара проявляли и проявляют и ввиду наличия чувствительных региональных проблем, по которым их интересы и позиции не совпадают, а зачастую и сталкиваются.

Однако по ряду чувствительных вопросов стороны готовы к проявлению определенной гибкости. В частности, речь идет о проблеме международного признания факта геноцида армян. Официально израильское руководство отказывается приравнять трагедию армян к геноциду. В 2001 г. между Израилем и Арменией даже разгорелся дипломатический скандал, вызванный заявлением Ш.Переса (занимавшего тогда пост министра иностранных дел) о том, что «в вопросе геноцида сравнивать евреев с армянами неприемлемо»³.

И, наконец, две главные проблемы, израильская и турецкая позиции, по которым в какой-то

Израиль начал развивать контакты с курдами, исходя как из идеологических, так и из прагматических соображений. Курды не являются арабами, они принадлежат к западной ветви иранских народов. В отличие от евреев курды до настоящего времени лишены возможности создать собственное государство. Кроме того, с помощью курдов, проживающих на территории ряда стран Ближнего Востока, израильские спецслужбы получали возможность проводить операции и получать разведданные из Сирии, Ирана, Ирака и Турции.

С 1963 г. Израиль направлял в иракский Курдистан группы советников, помогавших курдскому лидеру М.Барзани в подготовке и осуществлении различных операций. Как правило, в состав этих групп входили представители спецслужб, армейские офицеры и технические консультанты. В мае 1963 г. в иракский Курдистан прибыл первый эмиссар Моссада, а в июне того же года директор Моссада М.Амит обсуждал со своим иранским коллегой, руководителем САВАК Х.Паркаваном, вопрос об израильско-иранском сотрудничестве по взаимодействию с курдским сопротивлением⁴. В июле 1963 г. в Курдистан была доставлена первая партия израильского оружия. Параллельно с этим эмиссары Моссада в Европе проводили переговоры с курдскими лидерами И.Ахмадом и Дж.Талабани.

В 1968 г. состоялся первый визит М.Барзани в Израиль, а в июле-октябре 1970 г. несколько тысяч евреев были эвакуированы в Израиль через иракский Курдистан.

Сотрудничество было не только военным, но охватывало также и гуманитарные сферы. Так, в июле 1965 г. в Израиле открылись курсы по подготовке курдских учителей и врачей⁵. В сентябре 1966 г. на территории иракского Курдистана был развернут израильский полевой госпиталь, просуществовавший до 1970 г.

До 1975 г. активную помощь курдскому сопротивлению оказывал Иран, и израильская помощь курдам осуществлялась преимущественно через иранскую территорию. Но 6 марта 1975 г. в Алжире иранский шах Мохаммед Реза Пехлеви и Саддам Хусейн подписали договор, согласно которому граница между Ираном и Ираком устанавливалась по линии тальвега* Шатт эль-Араба, но взамен Иран обязался прекратить всякую помощь курдским повстанцам в Ираке.

С подписанием ирано-иракского договора автоматически осложнились и израильско-курдские отношения. 9 марта 1975 г. на заседании правительства премьер-министр И.Рабин с сожалением сказал, что «соглашение между Ираном и Ираком лишает курдов надежд на будущее»⁶. В марте 1975 г. из Курдистана были эвакуированы все израильские военные и гражданские советники.

Однако заинтересованность Израиля во взаимодействии с курдами не ослабела и особенно возросла накануне американского вторжения в Ирак в 2003 г. В израильской прессе периодически появляется информация о продолжении военного сотрудничества Израиля с иракскими курдами. В декабре 2005 г. в газете «Едиот ахронот» был опубликован материал о том, что по соглашению с курдским руководством в Северном Ираке работали частные израильские компании, занимающиеся подготовкой курдских подразделений по борьбе с терроризмом. Осуществлялись поставки военного снаряжения, сель-

* Тальвег (от нем.) - линия, соединяющая самые глубокие части дна.

Главная цель Израиля в военно-политическом сотрудничестве с Турцией - преодоление политической и дипломатической изоляции в регионе. Встреча главы израильского правительства А. Шарона с Р. Эрдоганом в ходе визита турецкого премьер-министра в Израиль, май 2005 г.

скохозяйственной техники и телекоммуникационного оборудования⁷.

Среди израильских ученых, дипломатов и политических аналитиков нет единого мнения по вопросу, будет ли для Израиля выгодно создание независимого курдского государства. Некоторые считают, что независимость Курдистана будет иметь положительное влияние на обстановку в регионе, аргументируя это тем, что если израильско-турецкие отношения резко ухудшатся, то у Израиля будет альтернативный партнер на Ближнем Востоке.

Как известно, в XX в. курды часто превращались в разменную монету для ближневосточных стран и великих держав. Израиль тоже вполне четко очертил те границы, в рамках которых он готов сотрудничать с курдами, при этом не нанося ущерб своим отношениям с Турцией. Подобно тому, как Анкара, сотрудничая с Израилем, пытается одновременно сохранить и даже упрочить свои позиции в исламском мире, так и Израиль, осуществляя секретные контакты с курдами, продолжает в целом следовать стратегическому курсу на сотрудничество с Турцией. Анкара же, в свою очередь, остается солидар-

ной с палестинцами - но при этом речь не идет о прекращении партнерства с Израилем в военной сфере.

Иными словами, израильско-курдское взаимодействие достигло определенного уровня, который позволяет Израилю балансировать между различными центрами силы, выполнять конкретные прагматичные задачи, минимизируя при этом риск осложнения отношений с Анкарой. Вопрос о том, как долго Израилю удастся столь же успешно лавировать между курдами и Турцией, остается открытым. Во многом перспективы этих отношений зависят от центробежных процессов, имеющих место в Ираке.

ПАЛЕСТИНА: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ КРУЖЕВА

Фактором, непосредственно влияющим на израильско-турецкие отношения, был и остается арабо-израильский конфликт. Продемонстрированные в ходе первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг. военные успехи Израиля произвели впечатление на турецкое руководство, в то время как позиция Анкары по отношению к арабским странам в тот период оставалась довольно осторожной⁸.

Турция осудила захват Израилем Западного берега реки Иордан, сектора Газа, Восточного Иерусалима и Синайского полуострова в ходе «шестидневной войны» 1967 г., но при этом официальная Анкара никогда не использовала в отношении Израиля

формулировку «государство-агрессор».

Иными словами, турецкое руководство традиционно формулирует свою официальную позицию так, чтобы не испортить взаимовыгодных отношений с Израилем, но при этом «сохранить лицо» в арабо-мусульманском мире. Однако Анкаре не всегда удавалось соблюсти баланс, что периодически приводило к ухудшению отношений с Израилем и понижению уровня дипломатических отношений.

В 1979 г. в Анкаре было открыто представительство Организации освобождения Палестины (ООП). В 1980 г. в знак протеста против политики Израиля на оккупированных территориях Турция отозвала из Тель-Авива посла и понизила уровень дипломатических отношений до уровня вторых секретарей. Однако уже в 1986 г. на должность «второго секретаря» был назначен турецкий дипломат в ранге посла, а в полном объеме дипломатические отношения были восстановлены в 1991 г. В 1988 г. Турция стала первым из государств, имеющих дипломатические отношения с Израилем и признающих Палестинскую национальную администрацию (ПНА). Однако под давлением Израиля Турция воздержалась от установления с Палестиной дипломатических отношений в полном объеме. Характерно, что Турция, даже после восстановления дипломатических отношений с Израилем в полном объеме в декабре 1991 г., почти всегда последовательно голосовала совместно с арабскими странами по резолюциям ООН, касающимся палестинцев.

В целом, палестинская проблема не мешает курсу Анкары на развитие партнерства. Однако турецкое руководство не может полностью абстрагироваться от палестино-израильского противостояния, что особенно ярко проявилось во время интифады Аль-Акса в 2000 г., когда премьер-министр Р. Эрдоган назвал Израиль «террористическим государством» и обвинил правительство Израиля во главе с А. Шароном в нарушении прав человека на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Весьма жесткую реакцию вызвала

ликвидация в марте 2004 г. лидера движения ХАМАС шейха А.Ясина и позднее - его преемника А.Рантиси.

Однако в 2005 г. кризис отношений был преодолен, о чем свидетельствует официальный визит Р.Эрдогана в Израиль и на палестинские территории. По итогам этого визита была достигнута договоренность о создании прямой телефонной линии между главами правительств двух государств. В совместном заявлении А.Шарона и Р.Эрдогана говорилось также о намерении двух стран прилагать совместные усилия по борьбе с терроризмом.

В последние годы позиция Турции по ближневосточному урегулированию тяготеет к позиции ЕС (что не удивительно в свете стремления Анкары стать его полноправным членом). Официальная позиция турецкого МИДа сводится к тому, что стороны должны прекратить насилие и четко следовать разработанной ближневосточным кварталом международных посредников «дорожной карте»; Израиль должен прекратить строительство новых поселений, необходимо также продвигать процесс палестинского институционального строительства и в срочном порядке заняться улучшением условий жизни палестинцев.

Поскольку у Турции сложились со сторонами традиционные связи, она представляет собой оптимального посредника, и это нашло свое воплощение и в практическом плане размораживания сирийского трека ближневосточного урегулирования. 21 мая 2008 г. Сирия и Израиль официально заявили о начале неформальных переговоров при турецком посредничестве, и к сентябрю 2008 г. в Анкаре прошло четыре раунда таких контактов.

Интересна и позиция Турции в отношении ХАМАС. После победы этого движения на парламентских выборах в ПНА 25 января 2006 г. делегация ХАМАС провела в Анкаре переговоры с турецкими официальными лицами. 16 февраля 2006 г. председатель политбюро ХАМАС Х.Машаль, живущий в Дамаске, встретился с министром иностранных дел Турции А.Гюлем. МИД Турции поспешил заверить, что при-

глашение исходило от Партии справедливости и развития, а не от президента страны или премьер-министра. Глава внешнеполитического ведомства Турции призвал ХАМАС отказаться от насилия, признать право Израиля на существование и сесть за стол переговоров⁹.

С момента создания Государства Израиль его внешнеполитическая стратегия в целом и политика в регионе Ближнего и Среднего Востока, в частности, претерпела существенную трансформацию при сохранении ряда традиционных основ. Ключевые факторы этой трансформации - выход на новый этап в решении арабо-израильского конфликта (заключение мирных договоров между Израилем и Египтом, Израилем и Иорданией в 1979 и 1994 гг.) и палестино-израильского конфликта («процесс Осло» и взаимное признание Израиля и ООП в 1993 г., создание Палестинской национальной администрации, вывод израильских войск и поселений из сектора Газа в 2005 г.). Все это привело к концептуальному пересмотру понятия «периферия» и региональных угроз национальной безопасности Израиля. Арабские страны постепенно приходят к пониманию того, что Израиль является неотъемлемой составляющей региона. Рост же региональной мощи Ирана превращает ранее дружественную «периферию» арабомусульманского мира из потенциального союзника в противника, и поэтому для обеспечения своей безопасности в Израиле начинают думать о необходимости в долгосрочной перспективе развивать отношения именно с арабскими странами.

Играя на противоречиях между арабскими и неарабскими государствами, Израиль стремился пробить брешь во враждебном окружении, ослабить давление со стороны исламского мира.

Укрепление отношений с Турцией и отработка модели взаимодействия с мусульманскими государствами по-прежнему остаются важнейшей задачей Израиля в

Э.Ольмерт продолжил политику А.Шарона на укрепление отношений с Турцией. Встреча израильского и турецкого премьер-министров в Анкаре, февраль 2007 г.

регионе. И хотя явным приоритетом остается сотрудничество в военно-технической области, израильское руководство четко осознает, что оно имеет свои объективные ограничители и стремится диверсифицировать связи за счет реализации многочисленных совместных проектов в области высоких технологий мирного назначения, сельского хозяйства и инвестиций.

¹ *Nachmani A.* Israel, Turkey and Greece: Uneasy Relations in the Eastern Mediterranean. London: Frank Cass, 1987, p. 44-45.

² *Barkey H.J.* Reluctant Neighbour: Turkey's Role in the Middle East. Washington D.C.: US Institute of Peace Press, 1996, p. 148.

³ *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002. с. 371-376.

⁴ *Nachmani Sh.* Hakesher Haisraeli-kurdi. Tel Aviv, Miskal - Yedioth Ahronoth Books, 1996, p. 422.

⁵ *Ibidem*, p. 423.

⁶ *Ibid.*, p. 10.

⁷ *Israel Trained Kurds in Iraq* - www.ynet-news.com (газета «Едиот ахронот»).

⁸ *Nachmani A.* Israel, Turkey and Greece..., p. 43-44.

⁹ *Haaretz*, 20.02.06.